

Гымпилова Сэсэгма Дмитриевна

КАРТИНА МИРА В БУРЯТСКИХ ЗАГАДКАХ

Статья посвящена исследованию бурятских загадок в фольклорной картине мира. На основе анализа бурятских загадок автором сделана попытка представить "традиционное мировоззрение" монгольских народов сквозь призму фольклорных текстов, отражающих практически весь уклад хозяйственной и культурной деятельности бурят.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 56-61. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды. М.: Наука, 1986. 161 с.
2. **Прокольева С. М.** Механизмы создания фразеологической образности. М.: Высшая школа, 1996. 132 с.
3. **Телия В. Н.** Метафора как модель смысла произведения и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. 286 с.
4. **Чиненова Л. А.** Английская фразеология в языке и речи. М., 1986. 99 с.
5. **Шанский Н. М.** Фразеология современного русского языка. Изд-е 3-е. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.

TYPES OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN TERMS OF THEIR COMPONENTS SEMANTIC STABILITY (UNIFICATION) BY THE EXAMPLE OF THE ENGLISH LANGUAGE

Liliya Anatol'evna Grankina
Department of Foreign Languages
Russian Academy of Justice
granikon@yandex.ru

The author considers the basic classification of phraseological units in terms of their components semantic stability by V. V. Vinogradov, that is the basis for the study of phraseological units in the paradigm of cognitive linguistics by the example of phraseological units in the English language, analyzes the specific characteristics of phraseological fusions, phraseological unities and phraseological combinations of the English language, and reveals the close connection between phraseological unities and a culturological factor.

Key words and phrases: phraseological unit; semantic stability; phraseological fusion; idiom; phraseological unity; phraseological combination; cognitive linguistics.

УДК 398(571.54)

Филологические науки

Статья посвящена исследованию бурятских загадок в фольклорной картине мира. На основе анализа бурятских загадок автором сделана попытка представить «традиционное мировоззрение» монгольских народов сквозь призму фольклорных текстов, отражающих практически весь уклад хозяйственной и культурной деятельности бурят.

Ключевые слова и фразы: картина мира; малые жанры; загадки; жанровые разновидности; монгольские народы.

Сэсэгма Дмитриевна Гымпилова, к. филол. н.
Отдел литературоведения и фольклористики
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирское отделение Российской академии наук
gymps@rambler.ru

КАРТИНА МИРА В БУРЯТСКИХ ЗАГАДКАХ[©]

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-24-01-002 а «Памятники фольклора монгольских народов».

Исследование жанров устной поэзии бурят, специальный анализ загадок позволяют на основе аккумулированной информации культурно-исторического характера выявить сложившиеся в национальном фольклоре ценностно-значимые представления этноса о человеке в совокупности определенных его свойств, качеств, деятельности и отношения к миру, понимания его важнейших категорий.

Фольклорная картина мира, являющаяся важнейшей частью языковой картины мира монгольских народов, остается до сих пор малоизученной темой в исследовании традиционного мировоззрения монгольских народов. Кроме того, современный период развития монгольской этнической общности характеризуется заметными переменами в отражении фольклорной картины мира. Трансформации касаются и специфики бытования малых жанров монгольских народов, в частности загадок.

В загадках бурят нашли отражение трудовая деятельность, быт, обычаи и мировоззрение народа. Связь загадки с реальным миром осуществляется через систему отбора предметов загадывания, их социальную оценку и поэтическое изображение. Загадка глубоко погружена в окружающий мир и бытовую повседневность. Те понятия, которые для других жанров являются несущественными, составляют значительный пласт предметного мира загадки, являются ее сущью.

Объектом загадок являются человек, его внешний вид, части тела и одежда, жилище, семейно-бытовые и социальные отношения. Загадки, как малый жанр устной поэзии, обладают необычайной образностью и инносказательностью, для достижения которых использованы изобразительные средства, в основном, это – метафоры, сравнения, перифразы, эпитеты, олицетворения. Каждое из указанных поэтических средств, поясняя предмет или явление, действует на воображение и оживляет образ в его характерных чертах.

Многообразие природы, растительного и животного мира оказывало благотворное влияние на воображение людей, чему обязаны своим возникновением и бытованием разные по своему содержанию и форме загадки. Создано в народе большое количество загадок, характеризующих различные особенности зверей, домашних животных, птиц, рыб, насекомых.

Тематика бурятских загадок включает в себя следующие концепты: «Человек», «Жилище», «Виды деятельности и орудия труда», «Домашняя утварь», «Животный и растительный мир», «Времена года», «Явления природы» и др.

Концепт «Человек» включает достаточное количество бурятских загадок. Например:

<i>Абадаа хүрэнэб,</i>	До отца достаю,
<i>Эжыдээ хүрэнэгүйб.</i>	До матери не достаю.
<i>(Хүнэй урал) [1, с. 133].</i>	(Губы)

Данная загадка представляет определенный интерес в связи с тем, что по содержанию трудно отгадать ее. Она связана с определенными действиями человека, например, произношение слов. Когда произносится слово «аба» - отец, губы прикасаются друг к другу, а когда произносится: «эжы» - «мать», они отдаляются друг от друга.

Или:

<i>Добо тойроод долоон нүхэн.</i>	Вокруг холма семь отверстий.
<i>(Хүнэй толгой: хоер нюдэн, хоер шэхэн, хамарай хоер нүхэн, аман)</i>	(Голова человека: глаза, уши, ноздри и рот)
[Там же, с. 135].	
<i>Углөө дүрбэн хүлтэй,</i>	Утром имеет четыре ноги,
<i>Үдэр хоер хүлтэй,</i>	днем – две ноги,
<i>Үдэшэ гурбан хүлтэй.</i>	вечером – три ноги.
<i>(Хүн) [Там же, с. 139].</i>	(Человек в детстве, молодости и старости)
<i>Гал гэрэлгүй,</i>	Огонь неосвещенный,
<i>Газар тэгшэгүй,</i>	Земля неровная,
<i>Тэнгэри дуугуй.</i>	Небо беззвучное.
<i>(Нохор, дохолон, дулиш хун)</i>	(Слепой, хромой, глухой человек)
[4, с. 50].	
<i>Дугар ноен</i>	Дугар-ноен имеет
<i>Долоон хубуутэй,</i>	Семь сыновей,
<i>Доошоо удэнэн</i>	Вниз растущую
<i>Ганса басагатай,</i>	Единственную дочь,
<i>Ганса басаганинь</i>	Единственная его дочь
<i>Абаха эдихээ мэдэхэ</i>	Братъ, есть знает,
<i>Ондоо юушье мэдэхэгүй.</i>	Другого ничего не знает.
<i>(Хүнэй толгой, хоолой)</i>	(Голова, шея человека)
[Там же, с. 74].	

В данных примерах представлены достаточно яркие образы, которые по-разному характеризуют человека. В концепт «Виды деятельности и орудия труда» входят популярные в народе загадки, посвященные домашней работе людей:

<i>Эрэгшэ хонин эрьелдэ</i>	Пестрая овца, кружась,
<i>Эрьелдэхээр таргалба</i>	Кружась, разжирела.
<i>(Нооно ээрэхэ) [1, с. 143].</i>	(Прясть шерсть)
<i>Таг дээрэ</i>	На полке
<i>Табан ялаагана,</i>	Пять сорожек,
<i>Ташахада, нэгэн болоо.</i>	Ударишь – становится одной.
<i>(Зөөхэй шанаха) [Там же, с. 147].</i>	(Варить саламат)
<i>Хотониинь хонхор,</i>	Овчарня с ямой,
<i>Хонининь хара,</i>	Овцы черные,
<i>Хусань мүргэдэг.</i>	Баран бодливый.
<i>(Сай нюдэхэ) [Там же, с. 150].</i>	(Толочь чай в ступе)

Наряду с активным отражением домашней деятельности человека, загадки запечатлели некоторые детали и особенности бурятского жилища, в частности, юрты во всем ее многообразии. О деревянных стойках, планках, используемых в установке войлочной юрты, и других деталях, составляющих ее каркас, в народе создано немало загадок. Например, концепт «Жилище» представлен следующими образцами:

<i>Аса модон,</i>	Ветвистое дерево,
<i>Буса модон,</i>	Особенное дерево,
<i>Булган малгай,</i>	Соболя шапка
<i>Бурхан хэрээһэн</i> [5, с. 46].	Да божий крест.
<i>Гунын гурбан,</i>	Трое у Гуны,
<i>Дунэйн дурбэн,</i>	Четверо у Дуны,
<i>Ажын ганса</i> [Там же, с. 68].	Единственный у Ажы.
<i>(3 дули, булгааһани 4 тээнги, гал)</i>	(Камни очага, 4 опорных столба, огонь)

Оригинальные загадки сложены о стенах и дверцах войлочной юрты:

<i>Далан Шагшахай</i>	Семьдесят Шагшахаев
<i>Газар малтаа.</i>	Землю выкопали.
<i>(Нэеы гэрэй хана)</i> [6, с. 78].	(Стены юрты)
<i>Эгэшиэ дуу хоёр</i>	Брат с сестрою
<i>Ээрэмэ сасуу.</i>	Одинакового роста.
<i>(Нэеы гэрэй хоёр уудэн)</i> [Там же, с. 89].	(Дверцы войлочной юрты)

Различные образы представлены в загадках о жилище человека:

<i>Булээхэн аматай,</i>	С теплым ртом,
<i>Бэлтэгэрхэн нюдэтэй.</i>	С выпученными глазами.
<i>(Байшан гэр)</i> [4, с. 46].	(Деревянный дом)
<i>Аха дүү хоер</i>	У двух братьев
<i>Ээм тэгшэ.</i>	Плечи равны.
<i>(Үүдэнэй эрхин)</i> [1, с. 153].	(Косяки двери)
<i>Хүригшэ үнээн</i>	У бурой коровы
<i>Хүрзын шэнээн һүүлтэй.</i>	Хвост, как лопата.
<i>(Нэеы гэрэй үүдэн)</i> [Там же, с. 160].	(Дверь юрты)
<i>Ганса харагшан унсэгоо,</i>	Единственную свою чернушку
<i>Үглоо хойшонь туугаад,</i>	Утром на север погнав,
<i>Үдэшиэ урагшань тууба.</i>	Вечером на юг погнал.
<i>(Нэеы гэрэй ургэбишэ)</i> [4, с. 53].	(Пояс войлочной юрты)

В представленных загадках различные элементы жилища бурят, в частности, войлочной юрты, в основном связаны с образами домашних животных - *корова, конь*, поскольку у них в прошлом основным занятием было скотоводство.

Буряты издавна связывали свой дом, жилище с родным очагом, незатухающий огонь в котором был символом продолжения рода, непрекращающейся жизни. Об огне, домашнем очаге создано немало загадок:

<i>Дайда дээрэ аршангаарш хэмнэхэгуй,</i>	Что есть на свете такое,
<i>Беземезнэгээрш хэмнэхэгуй юун бишб?</i>	Что не измерить ни аршином, ни безменом?
(Гал) [6, с. 90].	(Огонь)

Сила и мощь огня, его неограниченные возможности иногда сравниваются в загадках с необузданным конем:

<i>Хурез соо собхордог,</i>	Во дворе подпрыгивающий
<i>Солбон морин</i> [ПМА]*.	Быстрый конь.

У бурят бытует немало загадок, в которых огонь уподобляется человеку, различным его чертам и качествам, а искры огня – красному молодцу:

<i>Баабайн будуун, хубуунишь улаан,</i>	Отец мощный, сын красный,
<i>Басаганинь хиидхуур</i> [7, с. 56].	Дочь летящая.
<i>Улаахан хубуун улаа хургоод,</i>	Красный молодец вино разносил
<i>Муноош болтор ерээгуй.</i>	И до сих пор не вернулся.
(Галай ошо) [8, с. 34].	(Искры огня)

* ПМА – полевые материалы автора.

Загадки бурят разнообразны не только по своей тематике, но и по характеру и форме построения. Их можно условно разделить на следующие группы: загадки-сообщения, загадки-рассказы, загадки-вопросы, загадки-диалоги, загадки-монологи, загадки-песни, числовые загадки.

Особое место в малых жанрах фольклора занимают загадки-триады и загадки-четвериады, которые выполняли множество разных функций (познавательная, социальная, дидактическая). Следует отметить, что, прежде всего, триады-четвериады – это продукт философских размышлений человека о мире. Основанные на реальных жизненных наблюдениях людей, они содержат достоверные сведения. При всем своем разнообразии окружающая человека действительность располагает множеством сходных черт и признаков, которые являются основой загадок этой разновидности. Важное место в сравнительном осмыслении мира занимает человек.

Например:

Гурван сагаан

*Үтэлһэн хунэй үһэниинь саган,
Үхэһэн хунэй яһаниинь саган,
Үдэжэ ябаһан хунэй шүдэниинь саган.*

Три белых

У состарившегося волосы белые,
У умершего кости белые,
У растущего зубы белые.

Определенное значение у бурят имели и загадки тетралогического характера, типа четыре далеких, четыре тяжелых и т.д.:

Дэлхэйн дурбэн холо

*Хашан мориндо харгы холо.
Харуу хундэ нухэр холо.
Хараха гэхэдэ шэхэн холо.
Хазаха гэхэдэ альган холо.*

Четыре далеких на свете

Ленивому коню расстояния далеки.
Скупому человеку друзья далеки.
Увидеть хочется – уши далеки.
Укусить хочется – ладонь далека.

Дэлхэйн дурбэн хундэ

*Тулажа ургэхэдэ шулуун хундэ.
Тодожо абахада ураг хундэ.
Тураг шубууни бэе хундэ.
Тоомтой хууни хуур хундэ.*

Четыре тяжелых на свете

Упираясь поднимать – камень тяжелый.
Встречать, принимать – гости тяжелы.
Огромной птицы тело тяжелое.
Серьезного человека слова тяжелы.

В загадках этой разновидности функциональная нагрузка числительных заключается, прежде всего, в упорядочении количества ответов – три, четыре и т.д. И в других видах загадок числа определяют количественные признаки загадываемых предметов.

Следует отметить, что практически во всех произведениях бурятского устнопоэтического творчества активно употребляется число «три». Так, состязания баторов или мэргэнов нередко сводятся к трехразовому повтору. Испытание женихов тоже состоит из трех нарастающих по своей сложности заданий. Эпические герои часто выступают в составе трех человек: «три брата» («эсэгэйн гурбан хубуун»), «три молодца» («гурбан хубуун»), «три друга» («гурбан нухэд»). На раздумье эпическому герою дают три дня и три ночи. До заветной цели батор добирается в течение трех суток, недель или трех лет.

Н. Л. Жуковская отмечает, что «Триада – одна из основ структуры ранних мифологий у многих народов мира, в том числе, у монгольских и тюркских. В “Джангаре” герой проходит три испытания, три огненных сандаловых дерева преграждают дорогу трем мальчишкам-богатырям, три недели спят герои, уставшие после дальней дороги, и т.д. Параллели можно найти в эпических сказаниях монголов, бурят, тюркских народов. Число 4 в мифологии – это показатель четырех сторон света (позднее к ним домысливается 5-я – центр, и представление о 5 сторонах света распространяется по всему востоку» [2, с. 35].

В богатом фонде числовых загадок определенное место занимают триады космогонического характера. В них выражены понятия и представления наших предков о вселенной, их стремление постичь таинственный мир, разгадать явления природы, ответить на вопросы. Концепт «Животный и растительный мир» также широко представлен загадками:

Тэнгэри тулгагуй аад, яажса байдаг юм?

Шоргоолжон нүдэгуй аад яажса бута баридаг юм?

Шубуун хухэгуй аад, яажса

дальбараагаа дэбжээдэг юм?

Как держится небо без подпорок?

Как муравьи без глаз делают муравейник?

Как птица без сосков птенцов

выкармливает?

В некоторых загадках-триадах сохранились элементы давних воззрений бурят о разных дурных предзнаменованиях:

Улин хусаһан нохой ёро.

Зоходон моорэһэн ухэр ёро.

Уйлганан хараһан һамган ёро [9, с. 67].

С воем лающая собака – плохое знамение.

С ревом мычащая корова – плохое знамение.

С плачем ругающая жена – плохое знамение.

Такие загадки-триады органически связаны с легендами, мифологическими рассказами бурят. Иногда они оказываются компонентами эпических произведений. Однако большинство загадок-триад основано на реальных жизненных наблюдениях людей и содержит достоверные сведения.

Следует отметить интересную деталь в бытовании загадок монгольских народов - наказание проигравших, активно практиковавшееся в прошлом столетии. В практике отгадывания загадок наказание известно не только у монгольских, но и у тюркоязычных народов: якутов, татар, узбеков, карелов. В практике загадывания и отгадывания загадок у многих народов существовал обычай осмеяния тех людей, которые не смогли их отгадать.

У бурят в прошлом тоже бытовала такая форма наказания не отгадавших загадки, которая обычно выражалась такими словами:

<i>Гунан гунан тэмээгээр, Гурбан уута будаагаар, Дунэн дунэн тэмээгээр, Дурбэн уута будаагаар, Тайлаг тайлаг тэмээгээр, Табан уута будаагаар, Нэтэрхэй зуугээр, Ншимэрхэй хадагаар, Нохойн гуяар худалданам.</i>	На трехлетнего-трехлетнего верблюда, На три мешка проса, На четырехлетнего-четырехлетнего верблюда, На четыре мешка проса, На двухлетнего-двухлетнего верблюда, На пять мешков проса, На сломанную иглу, На просвечивающийся хадак, На собачью ляжку обменаю.
--	---

Числовые загадки – триады и четвериады, утратившие вопросительную форму, требующую отгадки, во многих случаях бытуют как пословицы.

Исследовательница карельских народных сказок Н. А. Лавонен пишет: «В качестве наказания использовались специальные припевки – нелепицы (logu). В современном бытовании тексты нелепиц усечены, почти забыты» [3, с. 28].

В системе современного загадывания загадок наказание утратило свою первоначальную функцию, остались лишь его отголоски в бытующих ныне приговорках, перекликающихся у бурят и монголов:

<i>Тайлаг, тайлаг тэмээгээр, Табан хунтэ будаагаар, Ноеной шээһээр, Нохойн бааһаар худалданам</i> [10, с. 46].	За верблюда - двухлетку, За пять фунтов проса, За ноенова мочу, За собачий помет продаю.
--	---

Или:

<i>Тайлаг, тайлаг тэмээгээр, Табан уута будаагаар, Нэмэрхэй хадагаар, Нэтэрхэй зуугээр, Нохойн гуяар, Ноеной ташуураар худалданабди</i> [11, с. 56].	За верблюда – двухлетку, За пять мешков проса, За секущийся хадак, За сломанную иглу, За ляжку собаки, За кнут ноена продаю.
--	---

Жанровая специфика загадок такова, что целостная картина о трудовой деятельности человека создается при комплексном изучении разных текстов, вариантов, освещающих орудия труда, сам процесс работы, а также те изделия и предметы, которые являются результатом творческих усилий людей. В них широко представлены те вещи и предметы, которые активно использовались бурятами в повседневной жизни, находили постоянное применение в их хозяйстве. Непосредственное их отражение в загадках является свидетельством своеобразного художественного преломления в произведениях этого жанра отдельных элементов материальной культуры бурят.

Большинство бурятских загадок представляет собой лаконичные суждения, краткие сообщения аллегорического, метафорического характера. Они построены на художественно-поэтическом сравнении, на уподоблении одного предмета или явления другим:

<i>Жажалха аматай, Залдиха хоолойгүй. (Хюроо) [ПМА].</i>	Есть рот, чтобы жевать, Нет горла, чтобы проглотить. (Пила)
--	---

Солнце в загадках находит, например, такое выражение:

<i>Аягын шэнээн шара тоһондо Амитан бухэн шунана. (Наран) [ПМА].</i>	К топленному маслу величиной с чашку Все люди тянутся. (Солнце)
--	---

По своим художественным особенностям загадки соотносятся с другими жанрами бурятского фольклора, в частности с пословицами и поговорками, и в то же время имеют такие специфические черты, которые присущи только этому жанру. Своеобразие загадки заключается, прежде всего, в двухчастности ее структуры. Она состоит из текста загадки и отгадки, которые представляют собой органически связанную друг с другом систему: «Вне этой связи теряется смысл загадки, так как загадка всегда подразумевает отгадку, а объект загадывания вне системы становится обычным предметом, не имеющим отношения к загадыванию» [3, с. 85].

Своеобразие жанра загадок, требующее в основном употребления слов не в прямом, а в переносном значении, способствовало широкому распространению в их текстах различных тропов. Среди них доминирующую роль играют метафоры, так как загадки строятся главным образом на уподоблении предмета отгадки другому предмету. Метафоризация загадок основана на сравнении, уподоблении различных свойств предметов и явлений: формы, материала, цвета и т.д. Например, солнце по цвету и форме уподобляется круглому красному золоту, луна – бронзовому ковшу, зубы – воротам:

*Тэнгэридэ тухэрээн алтан,
Огторгойдо улаан алтан.
Хээрэ хэлтээгэй шанага,
Голдо гуули шанага [12, с. 34].
Алтан бартаа архайһаар унаа,
Арад зон бодхожо ядаа [Там же].*

На небе круглое золото,
На небе красное золото.
В степи изогнутый ковш,
В долине бронзовый ковш.
Золотые ворота свалились –
Люди не могут поднять.

Широкое распространение в бурятских загадках получило олицетворение, разновидность метафоры, основанная на уподоблении неодушевленных предметов живым существам. Например, буквы, выведенные на бумаге, в загадках уподобляются уткам: узоры на заиндеветших окнах - зайцу, белке:

*Тохомой шэнээн нуур соо
Тоолошогуй олон нугаһан [13, с. 25].
Шагаабарта шандаган хоноо,
Хиидэ хэрмэн хоноо [14, с. 45].*

На озере с потник
Неисчислимо множество уток.
На окне заяц ночевал,
В сухом измельченном навозе белка ночевала.

Удачное использование таких сравнений, уподоблений оживляет описательную часть загадки, заставляет воспринимать эти слова и понятия как образ.

Современные загадки в большинстве своем складываются по традиционным принципам построения загадочных текстов. Если благопожелания в пределах жанровых возможностей иногда переосмысливают некоторые установившиеся традиции, то загадки по сравнению с ними более консервативны. Эта особенность характерна не только для метафорических загадок. И числовые, повествовательные загадки обрастают новыми мотивами, не выходя за рамки традиционной формы. Однако они по сравнению с метафорическими загадками более подвижны.

Таким образом, исследование фольклорных текстов показало, что в центре мифологической картины мира находится человек, то есть его духовный потенциал, метафорически осмысленный с помощью образов, связанных с культурной, хозяйственной деятельностью людей и окружающей средой (животным и растительным миром).

Список литературы

1. Будаев Ц. Б. Онъон угэ оншотой. Улан-Удэ, 1988. 192 с.
2. Жуковская Н. Л. Семантика чисел в калмыцком эпосе «Джангар» // Джангар и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов: тезисы докл. и сообщ. всесоюз. науч. конф. (17-19 мая 1978 г.). Элиста, 1978. С. 30-38.
3. Лавонен Н. А. Карельская народная загадка. Л.: Наука, 1977. 169 с.
4. Тумэн таабари. Загадки. Улан-Удэ, 1981. 351 с.
5. Центр восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН). Инв. № 1235.
6. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Инв. № 1514.
7. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Инв. № 1606.
8. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Инв. № 2720.
9. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Инв. № 2754 (1).
10. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Инв. № 2754 (5).
11. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Инв. № 2754 (6).
12. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Инв. № 2780 (6).
13. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Инв. № 2839.
14. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Инв. № 2932 (2).

PICTURE OF THE WORLD IN BURYAT RIDDLES

Sesegma Dmitrievna Gympilova, Ph. D. in Philology
Department of Literary Criticism and Study of Folklore
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
gymps@rambler.ru

The author researches Buryat riddles in the folk picture of the world, and basing on the analysis of the Buryat riddles undertakes the attempt to present the "traditional worldview" of the Mongolian peoples through the lenses of folklore texts reflecting almost the entire way of the economic and cultural activity of the Buryats.

Key words and phrases: picture of the world; minor genres; riddles; genre varieties; Mongolian peoples.